

Андрей Кашкаров

Условия кризиса доверия. Взаимодействие социальных страт

 LAMBERT
Academic Publishing

Андрей Кашкаров

**Условия кризиса доверия.
Взаимодействие социальных страт**

«Автор»

2016

Кашкаров А. П.

Условия кризиса доверия. Взаимодействие социальных страт /
А. П. Кашкаров — «Автор», 2016

ISBN 978-5-04-001360-9

Книга о кризисных явлениях, их причинно-следственных связях с разрушающимися идеалами социальных слоев (страт) раскрывает проблематику оценочных суждений и установок в части кризисных явлений в социуме. Сегодня только ленивый не говорит о кризисе. С учетом особенностей генеза кризисных явлений во всех областях жизни (политической, экономической, гуманитарной, технической, медицинской, и как общее место – в социуме в совокупности причинно-следственных связей обозначенных явлений) люди погрязли в одном непреодолимом кризисе, считая его нормой жизни. Кризис, переживаемый народами современной России, как сегодня представляется, не имеет себе равных за всю русскую историю.

ISBN 978-5-04-001360-9

© Кашкаров А. П., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Андрей Кашкаров	5
Вступление	6
1. Варианты и генез кризисных явлений	7
1.1. Понятия социальной страты	9
1.2. Теории и факторы неравенства в социуме	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Андрей Кашкаров

Условия кризиса доверия. Общие сведения о законах и взаимодействии социальных страт

Сегодня только ленивый не говорит о кризисе. С учетом разного генеза кризисных явлений во всех областях жизни (политической, экономической, гуманитарной, технической, медицинской, и как общее место – в социуме в совокупности причинно-следственных связей обозначенных явлений) создается впечатление, что мы давно и надолго погрязли в одном непреодолимом кризисе. Кризис, переживаемый народами современной России, как сегодня представляется, не имеет себе равных за всю русскую историю.

О кризисных явлениях, их причинно-следственных связях с разрушающимися идеалами социальных слоев (страт) мы поговорим далее. Не смотря на знаменитое изречение «что для одних нелепость, для других доказательство» (Шефтсбери) мы будем придерживаться собственной точки зрения, обосновывая ее опытом мировой науки и мудрости.

Вступление

Философский смысл при разъяснении кризисных явлений

Итак, соглашаясь с тем, что «самые верные идеи настолько глубоки, что и противоположные им тоже верны» (Нильс Бор), мы уже знаем, что оценка всегда зависит от установки и в философском смысле вовсе не лишены возможности предполагать, что оценочные явления того или иного кризиса зависят от комплекса факторов: кто оценивает, в какое время, с какой мировоззренческой позиции, положения в социальной страте, семейного положения, личного опыта и даже возраста (и др. значимых аспектов).

С этой позиции уместно предположить, что социум со всем его разделением на социальные страты постоянно находится в том или ином кризисе, или иначе – никакого кризиса никогда не происходит, а те или иные временные потрясения – суть «нормальные» рабочие явления жизнедеятельности огромной массы людей, собранной на ограниченной территории с ограниченными для их жизнедеятельности ресурсами. Или, вспомнив П. Брегга, констатировать, что наполовину заполненный жидкостью стакан можно расценивать как минимум с двух полярных позиций: стакан наполовину пуст, или же стакан наполовину полон. Не уходя от темы стакана, окажем почтение А. Мюссе; в его «Чаша и уста» приводится постулат о том, что «мой стакан не велик, но я пью из своего стакана». И что же покажет даже такой простейший анализ отношения к тому или иному кризисному явлению? С большой долей очевидности – то, что кризис для одних не суть кризис для других. Отсюда надо сразу договориться о смыслах.

Какие понятия мы будем использовать в работе? Для нас это будут понятия о том, что все можно подвергать сомнению, и уж ни в коем случае не соглашаться на определения, данные историками, или лицами, считающими себя таковыми, в части оценок тех или иных явлений в истории России.

В нашей работе особое внимание уделено не столько трактовке исторических процессов, сколько анализу того, как значимые исторические доминанты влияли на последующее развитие народов России, а более структурировано: насколько спровоцированные «кризисными» явлениями изменения в традициях (образование новых традиций) существенны для дальнейшей эволюции народов (не столько технического прогресса, сколько гуманистического начала, моральных ориентиров социума, ибо как показывает многовековая практика совершенствования мира, вне зависимости от наличия или отсутствия «умных машин», упрощающих мышление людей – сотовых телефонов и персональных компьютеров – во все века проявления эгоцентризма, обмана, зависти, предательства имели место быть), и можно ли пребывать с определенной долей уверенности в завтрашнем дне, зная историю (она, говорят, повторяется), сформировавшиеся веками традиции, ментальность макрогрупп, историю развития общественных и геополитических кризисов, предполагать завтрашний день на основе обширных знаний о вчерашнем?

В этом смысле – в возможности (попытке обоснования возможности) предполагать завтрашний день, на основании анализа кризисных явлений в традиционных идеалах, нам представляется практическая ценность данной работы.

1. Варианты и генез кризисных явлений

Ежели предположить, что один из кризисов в истории России связан с монголо-татарским погромом, наполовину языческая, феодально-раздробленная Русь вышла в централизованную великокняжескую страну. Из условно второго кризиса времен Смуты (начало XVII в.), мы имеем урок, когда великокняжеская династия пресеклась, а иноцивилизационная экспансия (поляков и шведов) на Русь привела к тому, она страна через общественную консолидацию на религиозной основе, вновь объединилась.

Из кризиса начала XX века, обрушившего почти одновременно религиозность и монархию, страна вышла, благодаря утвержденным «каленным мечом» идее социальной справедливости в форме теории социалистического строительства, а, во-вторых – опять же, благодаря восстановлению элементов централизованной власти. Отсюда очевидно, что без идеи или основы государственности, развитие или реинкарнация страны на большой географической территории сложна. Таким образом, мы говорим об идеологии (в разных формах), которая является одним из элементов кризисного явления [25].

Идеи идеям рознь, идеи вроде бы и живут, но не обладают всеобщей убеждающей силой, которая только и способна подвигать людей на их практическое воплощение в жизнь. В конце XX века идеи приобрели локальное значение (как обезопасить семью – это тоже идея, и тоже идеология).

Несмотря на то, что коммуникация до сих пор считается наиболее перспективно развивающейся областью соционики, практически редко кто пишет друг другу письма (поздравления, открытки) и (или) ходит «по традиции» на выходные дни «встречаться семьями», да и сами встречи эти, у кого они остались, претерпели организационные изменения в форме и сущности.

Отсюда суть сегодняшнего кризиса в социуме – в том, что незадолго до него обрушились (перестали быть актуальными) все прежние, «спасавшие» до сих пор, идеи сплочения ради «государственного» смысла и (или) местной взаимовыручки. К примеру, когда я в возрасте 35 лет переехал по желанию благому и непринужденному на вологодский хутор (что, с позволения рецензента малым образом роднит меня с внесшим значительный вклад в восточнославянскую культуру самобытным философом Г.С. Сковородой, предпочитавшим странствования, с его учением о трех мирах), и завел там хозяйство с кроликами и козами, мне удавалось длительное время общаться в среде местного населения, представители которого в мегаполисах (по данным всероссийских переписей населения, Россия сегодня – это уже страна с преобладанием не крестьянского, как было в начале XX века, а городского населения) с гонором считают «недоразвитыми» и «отсталыми». Так вот бабушки, до сих пор педантично – от поколения к поколению – переписывающие частушки, сказали мы важную вещь: «так ведь этого по телевизору не показывают». Эту фразу можно применить универсально ко всему тому, что является элементами так или иначе насаждаемой идеологии или рекламы «правильного» образа жизни. Упрощенно: если не показывать (не номинально) актуальность и важность поддержки культуры, общечеловеческих ценностей, то социум привывает к мысли о том, что это не нужно, и более того, неуместно.

Поэтому на каждую из «теоретических» идей (к примеру, «читать – хорошо», «читайте больше») находится целый «набор» контр-идей, имеющих ничуть не меньшую, а зачастую большую страту сторонников, чем исходная идея.

Ежели иметь в виду геополитику и экономику, то идее «вертикали централизованной власти» противостоят идея «демократического разделения властей» и «невмешательства государства в экономику», идее религии – идеи деидеологизации и научного познания мира через мировую «галилееву науку», а идее «социальной справедливости» – идея прав

и свобод личности и еще более – индивидуальной социальной успешности, на чем сегодня буквально все «помешаны». Это является незакрепленной в Конституции социальной идеологией. Но успех в реальном гедонистическом обществе, ориентированном на потребления и удовольствия (причины создания такого общества вкратце рассмотрены в предыдущем абзаце и связаны с «рекламой» популярного образа жизни) прямо связан с финансовым благополучием, достигаемым любой ценой.

С другой стороны, люди, составляющие социум, не прилетели к нам с Луны, это мы сами, наши отцы, матери, братья и сестры, таким образом, удивляться тому, что дело обстоит именно так, вовсе не приходится. Другого кадрового резерва, который поставлял обществу носителей «традиционных» идеалов и ценностей попросту нет или он заклеен как неавторитетный.

Для понимания смыслов и обоснованной постановки вопроса необходимо рассмотреть понятие социальные страты.

1.1. Понятия социальной страты

Современные представления о сложившейся в обществе стратификационной модели многослойны (полихотомичны), многомерны и вариативны, как и сама наука, в частности педагогика и психология, что допускает сосуществование множества моделей.

По сути, система социального неравенства, состоящая из иерархически расположенных социальных слоев (страт) – в этом мы понимаем социальную стратификацию.

По определению социальная стратификация (от латин. *stratum* – слой и *facio* – делаю) – одно из основных понятий социологии, обозначающее систему признаков и критериев социального расслоения, положения в обществе; социальную структуру общества; отрасль социологии [4].

Таким образом, деление общества на специальные слои (страты) через объединение различных социальных позиций с прочими равными условиями (примерно одинаковым социальным статусом), отражающее сложившееся представление о социальном неравенстве, выстроенное по социальной иерархии и в соответствии с показателями социального статуса (по одному или нескольким стратификационным критериям). Деление общества на страты осуществляется исходя из неравенства социальных дистанций между ними – основное свойство стратификации. Социальные страты выстраиваются вертикально и в строгой последовательности по индикаторам благосостояния, власти, образования, досуга, потребления [4].

Такая структура разделения страт, по сути, существовала всегда и не претерпела радикальных изменений со времен древних философов. В самых ранних архаических социальных системах структурирование общества на кланы осуществлялось параллельно с установлением социального неравенства между ними и внутри их. Были «посвященные», то есть те, кто посвящен в определенные социальные практики (жрецы, старейшины, вожди) и непосвященные – «профаны» [13].

Такое общество внутри себя имело возможность и дальше при необходимости по мере развития стратифицироваться. Так появляются касты, сословия, классы и т. д.

Вспомним, что рабство являлось первой исторически сложившейся системой разделения людей по стратам в древности – в Китае, Египте, Вавилоне, Риме, Греции и существовало во многих странах мира вплоть до настоящего времени. Как социальный, экономический и юридический вид закрепощения людей рабство в чем-то было безупречно, а именно граничило с крайней степенью неравенства и как следствие лишало человека почти любых прав.

Как это разделение людей на страты выглядит на практике в современном мире? Определенная социальная дистанция между людьми (социальными позициями) существует всегда, поскольку люди уже не рождаются равными, затем формируется иерархия из социальных слоев.

Неравный доступ членов общества к тем или иным социально значимым дефицитным ресурсам фиксируем с самого рождения человека; дальнейшее сосуществование в социуме различных страт обусловлено установлением на границах, разделяющих социальные страты, социальных фильтров.

К примеру, обособление социальных слоев может осуществляться по уровням доходов, образования, власти, потребления, характеру труда, проведению свободного времени. Выделенные в обществе социальные слои оцениваются в нем по критерию социального престижа, выражающего социальную привлекательность тех или иных позиций.

Деление общества на элиты и массы является признанным примером самой простой (дихотомической) стратификационной моделью.

Особенности социальных страт таковы, что важнейшей динамической характеристикой общества является социальная мобильность. Согласно определению П.А. Сорокина, «под социальной мобильностью понимается любой переход индивида, или социального объекта, или ценности, созданной или модифицированной благодаря деятельности, от одной социальной позиции к другой» [13].

Однако не всегда социальные агенты перемещаются с одной позиции на другую, возможно перемещение самих социальных позиций в социальной иерархии, такое перемещение называется «позиционная мобильность» (структурно – по вертикали) или в пределах одного и того же социального слоя (мобильность по горизонтали).

1.2. Теории и факторы неравенства в социуме

Наряду с социальными фильтрами, устанавливающими барьеры социальному перемещению (что, к слову, во все времена, как явление, провоцировало кризисы доверия к власти, социальные и иные кризисы, включая кризисы самой личности – вот где уместно говорить о психологии, что мы сделаем далее), в обществе существовали и существуют и «социальные лифты», значительно ускоряющие этот процесс (в кризисном обществе – революции, войны, завоевания и т. п.; в стабильном обществе – семья, брак, образование, собственность и т. д.).

В этом размышлении так и хочется включить в текст понятие «нормы», в смысле не столько в стабильном, сколько в нормальном обществе. Однако, понятие нормы столь подвержено трансформации под воздействием различных условий, что и продолжительные войны также могут быть нормой. Поэтому будем опираться на понятие стабильности, так оно вернее.

В этой связи интересно, что степень свободы (если предполагать, что в этом мире вообще существует свобода) социальных перемещений из одного социального слоя в другой определяет то, каким является общество – «закрытым» или «открытым».

Примеры закрытых и открытых обществ довольно распространены и известны в истории. Так политическое образование СССР довольно закрытое общество.

У.Л. Уорнер выдвинул теорию о престиже различных слоев общества на основе высказывания людей друг о друге. Она получила название «Теория Уорнера о социальной стратификации»

По Уорнеру, население современного западного общества делится на шесть слоёв:

1. Богатые аристократы
2. Миллионеры в первом поколении
3. Высокообразованные интеллектуалы (дипломированные врачи, юристы), деловые люди (владельцы капитала).
4. Канцелярские служащие, секретари, кассиры, рядовые врачи, школьные учителя и другие «белые воротнички».
5. Квалифицированные рабочие («синие воротнички»).
6. Бездомные бродяги нищие, преступники и безработные.

Такова теория У.Л. Уорнера, которая в реальном обществе претерпевает существенные изменения. К примеру, любой из «синих воротничков» может быть временно безработным, а также и бездомным. Бывший владелец капитала, а ныне – банкрот, может переместиться в слой нищих.

Но более важно, на наш взгляд, не это, а различие между историческими формами социальной стратификации, что, в свою очередь, предполагает различия между социальными слоями в обществе. Так формы социальной стратификации различаются по степени строгости «фильтров» на этажах социальной стратификации.

Обратимся к некоторым важным понятиям.

Касты – группы людей в социальной иерархии, где социальные лифты выключены, поэтому люди почти не имеют возможности (исключения подтверждают правило) сделать карьеру и переместиться с иную социальную страту.

Сословия – группы людей в социальной иерархии, где строгие «фильтры» ограничивают социальную мобильность и замедляют движение «лифтов».

Слои – группы людей в социальной иерархии, где социальные «фильтры» не создают искусственных (административных) препятствий для желающих сделать карьеру; единственным условием для одного служит наличие у претендента таланта и финансовых средств.

Поскольку по определению – социальная страта – это слой, пласт общества, то разумно уточнить вопрос о том, чем же социальные страты отличаются от тех или иных социальных общностей и объединений, чем они отличаются от социальных классов.

Социальные классы складываются по основаниям соответствия составляющих их граждан определенным установкам, целям и задачам, общим элементам мировоззрений.

К примеру, класс рабовладельцев был более устойчив, чем класс владельцев недвижимости в настоящее время. Класс капиталистов отличается (к примеру, от класса «рабочих и крестьян») не столько наличием финансовых средств в крупном размере, сколько мировоззрением и практическими действиями, направленными на диктат капитала в обществе.

Поэтому в выстроенной системы социальной стратификации страты отличаются от разных социальных общностей и объединений, они отличаются и от социальных классов.

Принадлежность к научному сообществу в настоящее время (да и всегда) может подтверждаться признанностью другими членами этого общества, не очерченного, впрочем, жесткими границами, но никак не формальными признаками наличия диплома (а лишь по результатам реальных достижений и трудов).

Идеалы социальных страт традиционно разнятся.

Чем выше – по иерархии престижа – страта (чем более она вписана в сложившуюся социальную структуру общества), тем более сильны ожидания (страсти) присутствуют в сообществе ее представителей. [4].

В детском периоде социализации закладываются ориентиры, ожидания, идеалы. Во «взрослом» (дееспособном) происходит верификация ожиданий, трансформация идеалов, «гнет» и косвенное давление правил, действующих внутри страты (гласно или негласно) возрастает, равно как и требования соответствий ее члену и, что очень важно в части повысившейся ответственности, кризисные явления могут приводить к добровольному уходу из жизни индивидуумов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.